

Сюй Юнь вернулся из мертвых, это ощущение действительно достаточно удивительное, это после того, как его враждебность вышла из-под контроля, просто восстановился, чтобы быть самим собой! Чувство. Он вспомнил все, что происходило раньше, и когда он не мог контролировать враждебность, которая вспыхнула после этого всплеска, он словно стал другим человеком, и... Потеря контроля была самой большой вещью, которую он чувствовал.

Это ощущение, что не в состоянии контролировать себя, на самом деле было не так уж и хорошо. Хотя в этом сумасшедшем состоянии он заставил Ленг Пыль впасть в отчаянную ситуацию и мог выбрать только смерть вместе с ним. К счастью для Сюй Юня, у судьбы есть способ самореализации, и как раз тогда, когда Ленг Пыль решил умереть вместе с ним, независимо от последствий, им было послано сообщение. Змея с золотым кольцом внезапно появилась на земле и хорошо откусила левую шею Холодной Пыли!

Именно это прервало движение Ленг Пыли, и Сюй Юнь воспользовался возможностью нанести смертельный удар по груди Ленг Пыли, даже несмотря на то, что Ленг Пыль не смогла смириться с этим! Этот результат, но было уже поздно, все, что должно было закончиться, закончилось. Удар Сюй Юнь во всю мощь в сочетании с вспышкой враждебного сердечного демона разбил сердце и легкие Ленг Пыли живьем.

В тот момент, когда Ленг Пыль упала на землю, он все еще смотрел на Сюй Юнь мертвым в глаза. Он был невольным, довольно невольным. Один из семи королей земного царства Сюань, знаток земного царства Сюань, погиб под возмущением змеи. Длинной Пыли суждено было умереть с миром. Чтобы избежать нападения Змеи Золотого Кольца, Сюй Юнь использовал оставшиеся силы, чтобы покинуть труп Ленг Пыли.

К тому времени, как Линь Гэ и другие нашли Сюй Юня, Сюй Юнь полностью исчерпал себя, и все, что его ждало, было после того, как он переутомился. Поглотить болезненные ощущения. Только Лань Йе знал, что Сюй Юнь в результате этой битвы повредил по крайней мере десять лет своей жизни ян. До тех пор, пока враждебность в его теле не будет очищена, существует вероятность того, что она вернется в любое время.

Часто эту накопившуюся враждебность в организме Сюй Юня невозможно было контролировать самому, и как только что-то коснулось его корня, что не позволяло. Когда его касалось табу, он бесконтрольно взрывал эту враждебность. Хотя эта враждебность может вызвать у него временный всплеск сил, кипящая кровь даже уменьшит его восприятие всей боли.

Но каждый раз, когда эта враждебность вспыхивала, у него был один и тот же побочный эффект, когда он причинял себе боль. Это было последствие, оставленное после того, как демон разума Сюй Юнь был уничтожен. Тот факт, что Ленг Пыль на самом деле может вдохновить на эту враждебность, которую Сюй Юнь изо всех сил старался контролировать, был достаточным, чтобы показать ненависть Сюй Юня к Ленг Пыли.

"Теперь все кончено". Сюй Юнь слегка улыбнулась: "По крайней мере, тебе больше не нужно беспокоиться о Гуо Го".

Цюй Янь видел хрупкое физическое состояние Сюй Юня, и это душераздирающее чувство даже нельзя было описать словами: "Ни о чем не думай, позаботься. тело. Если бы Гого и Фрост знали о вашем состоянии, они были бы разбиты сердцем".

"Даже если я должен восстановиться после травм, я не могу остаться в этом монастыре, чтобы

восстановиться." Сюй Юнь немного улыбнулся, когда проснулся, первое, что Е Лан сказал ему: если ты можешь встать, то уходи пораньше! Найдите здесь место, где можно поправиться, это место - монастырь, а не дом престарелых.

Настроение Линь Гэ гораздо более расслабленное, пока Сюй Юнь не спит, это абсолютно ничего не значит: "Брат, пока ты говоришь, мы можем делать все, что угодно в любое время. Приготовиться к отъезду".

"Конечно, чем раньше, тем лучше". Сюй Юнь сказал: "Я припарковал машину на парковке на восточной стороне пешеходной улицы Шестой морали, ты можешь забрать ее позже".

"Мм!" Линь Гэ кивнула.

В это время Сюй Юнь также видел Ли Мурана: "Я действительно должен поблагодарить тебя за то, что случилось вчера, если бы не брат, сделавший шаг вперед, теперь, в конце концов. Какова ситуация, я даже представить себе не могу. Великая доброта бесспорна, если у вас есть какая-либо просьба, не стесняйтесь упоминать об этом, пока я могу это сделать, я сделаю все, что в моих силах".

"Правда?" Ли Муран спросил предварительно.

"Ты действительно что-то просишь, не так ли?" Линь Джи оглянулась на Ли Мурана.

Сюй Юнь посмотрел на Линь Гэ, подавая ему сигнал, чтобы он молчал, и сказал Ли Мурану: "Конечно, это правда, я, Сюй Юнь, всегда говорил одну вещь".

"Вижу, ты тоже настоящий человек". Ли Муран засмеялся: "Вообще-то, у меня нет никаких требований, но сейчас у меня неприятности, и я боюсь, что вина за разрушение древнего здания будет заключаться в том. Несколько лет в тюрьме. Но я с детства знал, что жизнь драгоценна, а любовь стоит дороже, и если это ради свободы, то я могу выбросить и то, и другое. Я правда не хочу в тюрьму..."

"Если вы хотите выбраться отсюда, Король Лонг Хуанг предложил вам очень хорошую сделку." Линь Гэ сказал: "Если ты поедешь с ним на Лунань, хотя ты не можешь сказать, что ты на одного человека ниже, но это определенно очень хорошо оценено".

Ли Муран поцарапал ему голову: "Я не боюсь твоих шуток, я действительно подумал об этом, разве ты не говорил, что он может позволить себе 7 серий BMW".

"Я правда не врал об этом." Линь Гэ Дао.

"Но, я думаю, что этот парень... что я могу сказать, его отношения с монахиней этого монастыря выглядят немного необычно." Ли Муран сказал: "Мой дед сказал мне еще до того, как уехал на Запад, что есть определенные типы людей, которых нельзя перекрещивать, и среди них есть люди, которые провоцируют монахинь".

Сюй Юнь горько смеялся: "Их отношения действительно необычные, но это определенно не то, что вы думаете". Только, если ты хочешь уехать отсюда, я все равно не рекомендую тебе ехать в Лунань с Ван Лонг Хуангом. Если ты доверяешь мне, я готов забрать тебя отсюда. Ваш суп таро чувствовал себя очень хорошо после того, как я его съел, и я думаю, что этого было бы достаточно, чтобы стать знаком с небольшими изменениями. У нас есть звездный отель в Шэньцзяне, ты можешь поехать со мной работать там".

"Боже мой, вы, ребята, наверное, тоже шутите, в Шэньцзяне есть звездный отель?" Ли Муран был удивлен.

"Тем не менее, я все еще должен сказать, что я определенно не могу дать тебе то, что Король Лонг Хуанг может дать тебе." Сюй Юнь сказал: "Я тоже не буду форсировать это дело, если ты хочешь вести лучшую материальную жизнь, у меня нет сил остановить тебя. Если ты доверяешь мне и относишься ко мне как к брату, я определенно буду относиться и к тебе как к брату".

Видя, что Ли Муран все еще немного колеблется, Цю Янь сказал: "Ты можешь подумать об этом, мы все равно не уйдем сразу же".

"Брат, я пойду на парковку над пешеходной улицей, чтобы вернуть машину." Линь Ге сказал: "Давайте готовиться к отъезду, когда я вернусь, возвращаться и сообщать эту хорошую новость всем, чтобы они не беспокоились о вас! ."

Сюй Юнь кивнул, во время того, как Линь Гэ поехал туда, чтобы забрать свою машину, ему нужна была удача, чтобы приспособиться, в противном случае, она была бы ухабистой всю дорогу от Южного озера. Это тоже настоящее мучительное путешествие в Шэнь Цзян. Все должно быть готово перед тем, как отправиться в путь.

Цюй Янь могла сказать, что Сюй Юнь пытается позаботиться о своём дыхании, поэтому она также дала сигнал Ли Мо Жань пойти с ней на свидание, чтобы не беспокоить Сюй Юнь в это время.

Когда они вышли, Е Лан спросил: "Как дела, вы обсуждали, когда уходить отсюда?".

"Хе-хе, я пойду и привезу машину, а потом мы сразу же уедем." Лин Ги сказал: "Большое спасибо за это время, если есть что-нибудь, что я смогу использовать в будущем, просто скажите мне".

"В этом нет необходимости, этот парень Сюй Юнь обещал мне, что поможет мне позаботиться о моей сестре". Йе Лан сказал: "Хватит, если вы хотите уйти, то поторопитесь". Я не хочу приглашать сплетни".

[Новая книга Лао Эра "Сумасшедший, как второй брат" официально начала заряжать чарты~~
Хо, не иди и не собирай их~)